

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 August 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2101/2011* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Валентином Евзрезовым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	5 августа 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 22 сентября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в выдаче разрешения на проведение мирного собрания; свобода выражения мнений
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	19 (2) и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (2) b)

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
Ядх Бен Ашур, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Иасава, Ивана Елич,
Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия,
Дируджлал Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является Валентин Евзрезов, гражданин Беларуси 1954 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 7 февраля 2011 года, автор обратился в Жлобинский районный исполнительный комитет с просьбой провести 23 февраля 2011 года пикет с участием до 20 человек. Пикет планировалось провести в Приднепровском парке города Жлобин. Цель этой акции заключалась в том, чтобы выразить протест против политического преследования бывших кандидатов в президенты Беларуси и членов их избирательных команд.

2.2 15 февраля 2011 года ходатайство автора было отклонено указанным райисполкомом на том основании, что в тот же день и в том же месте должно было состояться спортивное мероприятие. Власти также отметили в своем отказе, что Уголовный кодекс Беларуси не содержит определения термина «политическое преследование».

2.3 3 марта 2011 года автор обжаловал решение районного исполнительного комитета в Гомельском областном исполнительном комитете. Его апелляция была отклонена 23 марта 2011 года. 28 марта 2011 года автор подал апелляцию в Жлобинский районный суд. Суд отклонил апелляцию 19 апреля 2011 года. 27 апреля 2011 года автор подал апелляцию в Гомельский областной суд, которая была отклонена 9 июня 2011 года. Автор не подавал никаких дальнейших апелляций в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, поскольку он считает, что данная процедура не является эффективным средством правовой защиты с учетом сложившейся в стране практики рассмотрения аналогичных дел.

Жалоба

3. Автор утверждает, что его право на свободу выражения мнений было ограничено в нарушение статьи 19 Пакта вследствие необоснованного отказа властей государства-участника разрешить ему провести пикет. Он также утверждает, что его право на свободу собраний, предусмотренное статьей 21 Пакта, было нарушено в результате необоснованного отказа властей дать разрешение на проведение пикета.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 28 ноября 2011 года государство-участник заявляет, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 2 Факультативного протокола, поскольку он не подал апелляцию в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. По мнению государства-участника, эта процедура является эффективным средством правовой защиты, о чем свидетельствует тот факт, что из 4 565 апелляций, поданных в 2011 году в рамках этой процедуры, 239 были удовлетворены должностными лицами Верховного суда. По мнению государства-участника, нет никаких правовых оснований для рассмотрения сообщения, представленного автором, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола.

4.2 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник поясняет в отношении ряда сообщений, в том числе сообщения, представленного автором, что, став участником Факультативного протокола, оно согласилось в соответствии с его статьей 1 признавать компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником какого-либо из прав, защищаемых Пактом. Вместе с тем оно отмечает, что это признание связано и с другими положениями Факультативного протокола, в том числе с теми, в которых устанавливаются критерии, касающиеся заявителей и приемлемости их сообщений, в частности со статьями 2 и 5. Оно утверждает, что государства – участники Факультативного протокола не обязаны признавать правила процедуры Комитета или толкование им положений Факультативного протокола, которое может быть действительным только тогда, когда оно дается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Оно заявляет, что в отношении процедуры подачи и рассмотрения сообщений государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола и что ссылки на давно сложившуюся практику Комитета, его методы работы и решения не являются предметом Факультативного протокола. Государство-участник также заявляет, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Факультативным протоколом и будет отклоняться без высказывания замечаний по вопросу о приемлемости и по существу сообщения, а любое решение, принятое Комитетом в отношении таких отклоненных сообщений, будет рассматриваться властями как «недействительное». Государство-участник подтверждает свое мнение о том, что настоящее сообщение было зарегистрировано в нарушение Факультативного протокола.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. В письме от 29 января 2012 года автор представил свои замечания по замечаниям государства-участника. Он заявил, что процедура пересмотра в порядке надзора не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты в делах, касающихся политических прав, поскольку эта процедура определяется по усмотрению прокурора или судьи, который может принять решение об отклонении апелляции или передаче ее в суд более высокой инстанции для рассмотрения. Автор указывает на то, что в государстве-участнике никогда не высказывалось несогласных мнений в связи с делами, касающимися индивидуальных политических прав.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет отмечает утверждение государства-участника относительно того, что какие-либо правовые основания для рассмотрения сообщения автора отсутствуют, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета и толкование Комитетом положений Факультативного протокола; и что в случае принятия Комитетом решения по настоящему сообщению это решение будет считаться властями государства-участника «недействительным».

6.2 Комитет отмечает далее, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они явля-

ются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Из факта присоединения государства к Факультативному протоколу вытекает, что оно берет на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и автору сообщения (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих соображений¹. Комитет вправе сам определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, при этом Комитет отмечает, что, не признавая его компетенцию решать, следует ли регистрировать сообщение, и заранее заявляя, что оно не примет решения Комитета в отношении приемлемости и существа сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что автор не инициировал процедуру пересмотра решений национальных судов в порядке надзора. Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым направление в прокуратуру ходатайства о пересмотре в порядке надзора судебного решения, имеющего силу *res judicata*, не является эффективным средством правовой защиты, а также не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола². Он также считает, что обращение с ходатайством к председателю какого-либо суда о проведении пересмотра в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий суда, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела³. Комитет принимает к сведению представленные государством-участником статистические данные о числе представленных ходатайств о проведении пересмотра в порядке надзора, которые были удовлетворены должностными лицами Верховного суда. Вместе с тем

¹ См., например, сообщения № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010–1981/2010 и 2010/2010, *Левинов против Беларуси*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 8.2; и № 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 6.2.

² Сообщения № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4; и № 1985/2010, *Коктыш против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 7.3.

³ Сообщения № 836/1998, *Гелазускас против Литвы*, пункт 7.4; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; и № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2.

он отмечает, что в этих статистических данных не уточняется, были ли удовлетворены направленные председателю областного суда или в Верховный суд ходатайства о проведении пересмотра в порядке надзора решений по делам, касающимся права на свободу выражения мнений и права на мирные собрания, и если да, то и в скольких случаях. В таких обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им представленного автором сообщения.

7.4 Комитет считает, что утверждения автора по пункту 2 статьи 19 и по статье 21 Пакта являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает утверждения автора о том, что его право на свободу выражения мнений было ограничено произвольно, поскольку ему было отказано в разрешении провести публичный пикет и публично выражать свои мнения. Комитет считает, что рассматриваемый им вопрос заключается в принятии решения о том, является ли запрещение на проведение публичного пикета, введенное в отношении автора муниципальными исполнительными властями Жлобина, нарушением статей 19 и 21 Пакта.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и свободе их выражения, в котором он заявляет, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что такие свободы имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Комитет напоминает о том, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, но только те, которые установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления этих свобод должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют. Комитет напоминает о том⁴, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора, предусмотренные в статье 19, были необходимыми и соразмерными.

8.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что было также нарушено его право на свободу собраний в соответствии со статьей 21 Пакта вследствие отказа муниципальных властей разрешить ему провести пикет. В связи с этим Комитет напоминает о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, имеющим чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений, и является неотъемлемым в демократическом обществе. Это право означает возможность организации мирного собрания и участия в нем, в том числе право на собрание без шествия (как, например, пикет) в общественном месте. Организа-

⁴ См., например, сообщения № 1830/2008, *Пивонос против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 9.3; и № 1785/2008, *Олешкевич против Беларуси*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 8.5.

торы собрания обычно имеют право выбирать место его проведения, где их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда оно устанавливается в соответствии с законом и является необходимым в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения либо защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения для обеспечения равновесия между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться неоправданно или несоразмерно ограничить его. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта⁵.

8.5 Комитет отмечает, что в данном случае ходатайство автора о проведении пикета было отклонено муниципальными властями на том основании, что «политическое преследование» не определено в Уголовном кодексе, и потому, что в тот же день и в том же месте должно было состояться спортивное мероприятие. Комитет отмечает, что запрещение протеста против политического преследования на том основании, что термин «политическое преследование» не определен в законе, как представляется, не соответствует критериям необходимости и соразмерности, предусмотренным в пункте 3 статьи 19 и во втором предложении статьи 21 Пакта. Комитет далее отмечает, что, несмотря на то что было второе, потенциально законное основание для отказа, т.е. наличие ранее утвержденного спортивного мероприятия, в решении Жлобинского районного исполнительного комитета или национальных судов, с учетом первого возражения исполнительного комитета, нет никаких указаний на то, что автору было бы разрешено провести пикет в другое время или день. Соответственно, Комитет заключает, что в рассматриваемом деле государство-участник нарушило права автора по статьям 19 и 21 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять необходимые меры для выплаты автору надлежащей компенсации и предотвращения совершения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам права, предусмотренные Пактом, а если установлено, что имело место нарушение, также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых для выполнения Соображений Комитета. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

⁵ См. сообщение № 2019/2010, *Поплавный против Беларуси*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 8.4.